

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.

Борубаев Эркинбек Рыскельдиевич, Кыргызский государственный технический университет им.И.Раззакова, пр.Ч.Айтматова 66, г.Бишкек, 720044, Кыргызская Республика, e-mail: erkin.borubaev@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены первостепенные рекомендации для реализации стратегии регионального кластерного развития. Дано определение понятия “регион”. Приведено научное обоснование при формировании стратегии региональной экономики на основе кластерного развития, также рассмотрена типология кластерных систем в мире. Приведены примеры опыта других стран и нашей республики в реализации приведенной стратегии. Также, описаны основные проблемы реализации кластерной стратегии в регионах Кыргызской Республики.

Ключевые слова: открытая экономика, стратегия развития, региональный кластер, кластерная инициатива, автаркия, развитие регионов, межсекторальный процесс.

TO THE QUESTION OF FORMING A REGIONAL DEVELOPMENT STRATEGY

Borubaev Erkinbek Ryskeldievich, Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Ch.Aitmatov Ave. 66, Bishkek, 720044, Kyrgyz Republic, e-mail: erkin.borubaev@mail.ru

Annotation. This article discusses the primary recommendations for the implementation of the strategy of regional cluster development. The definition of the notion "region" is given. The scientific rationale for the formation of a regional economy strategy based on cluster development is given, and the typology of cluster systems in the world is also considered. Examples of the experience of other countries and our republic in the implementation of the above strategy are given. Also, the main problems of the implementation of the cluster strategy in the regions of the Kyrgyz Republic are described.

Keywords: open economy, development strategy, regional cluster, cluster initiative, autarky, regional development, intersectoral process.

В Кыргызстане с 2018 года развитие регионов является ключевым приоритетом государственной политики страны. Повышается роль регионов в решении множества социально-экономических задач на общереспубликанском уровне. На сегодняшний день экономическое пространство Кыргызстана неоднородно и дезинтегрировано. Учитывая это, развитие экономики страны зависит от устранения неравенства (диспропорционного

положения) развития регионов и путей решения широкого комплекса региональных проблем. Основным аспектом развития территорий становятся вопросы определения цели и стратегии регионального развития с учетом специфических особенностей, местных ресурсов, форм и методов хозяйствования, углубления научного сотрудничества, частного бизнеса, власти и т.д. [1].

В связи с этим, есть необходимость конкретизировать понятие «регион», исходным значением которого является понятие «территория», что представляет собой - ограниченную часть поверхности Земного шара, с определенной площадью, географическим местоположением и другими отличительными признаками. Его содержание, прежде всего, зависит от сферы общественного сознания на региональном уровне и актуализируется наукой или автором [1].

Регион позиционируется как административно-территориальная единица, которая представляет совокупность различных форм организации экономики, социальной, правовой, культурной жизни и совместной деятельности людей в рамках территориальных образований, с учетом географического положения и сложившихся традиций, развитие которых происходит в рамках асимметричного функционирования социальной и экономической сферы [4].

В период структурных трансформаций руководство Кыргызстана полностью отстранилось от поддержки и развития собственной реальной экономики, экономика стала базироваться на трех основных составляющих: трудовой миграции, экспорте золота и базарной торговле. Либерализация экономики привела к быстрому росту внутренней и внешней торговли, и Кыргызстан стал центром для реэкспорта китайских товаров в страны СНГ. В результате занятость в сельскохозяйственном секторе с низкой производительностью (которая достигала 60% от величины общей занятости) трансформировалась в более продуктивную, но неформальную занятость в секторе услуг.

В свете событий последнего времени, с внешнеэкономической нестабильностью, открытость экономики регионов стала рассматриваться в контексте новых экономических реалий. Мы увидели преимущества открытой и закрытой экономик регионов. Приходит четкое понимание необходимости структурных изменений в экономике республики и определенного уровня автаркии. При закрытых границах на первый план выходит собственное производство, внутренние резервы, реакция на внешние шоки.

Анализ мировой практики и классических зарубежных теорий форм пространственной организации производства позволяет сделать вывод, что формирование кластерной стратегии один из закономерных этапов в развитии экономики регионов, а его повсеместное распространение рассматривается в качестве главной особенности всех высокоразвитых экономик. Ученые США гораздо раньше других приняли осваивать принципы развития региональной экономики на основе кластерного развития. Примером является кластер в США, называемый «Кремниевая долина».

Над научным обоснованием стратегии регионального развития трудились такие ученые как М. Портер (теория промышленных кластеров), М.Сторпер (теория «идеального» регионального кластера кластеров), М.Энрайт (теория региональных кластеров), С. Резенфелд, П.Масхвелл, М. Ларенцен (теория региональных кластеров).

По определению М. Портера, кластер - «это группа географически соседствующих, взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [9].

Сторпером предложена схема развития «идеального» регионального кластера из шести стадий. По М. Энрайту «региональный кластер - это географическая агломерация фирм, работающих в родственных отраслях хозяйства».

С.Резенфелд, П.Масхвелл, М. Ларенцен доказывали, что без каналов производственных транзакций, диалога и коммуникаций между малыми и средними предприятиями даже

«критическая масса родственных фирм не является локальной производственной или социальной системой, и поэтому не функционирует как кластер» [9].

Типология кластерных систем в мире подразделяется на такие признаки, как:

1. Развитие в течение длительного периода времени с утвердившейся спецификой с использованием кластерного развития;

2. Обеспеченность стратегическими природными запасами;

3. Отличие в структурах промышленных отраслей.

Так же имеется наличие трех «центров» кластерного развития [4]:

1. Североамериканский регион (США и Канада) отличает политика «малого вторжения правительства федерации в процесс развития кластеров». Аналитическую работу по выявлению кластерных инициатив и инициированию формирования кластерных образований проводят в основном научные центры и университеты, которые получают для этого целевое финансирование. Наиболее удачные инициативы «Кремниевая долина», Голливуд, General Electric, промышленный кластер Гранд Рапид.

2. Западноевропейский регион стал определенным началом для апробации новых идей, воплощаемых в жизнь государственной экономической политикой, реализуемой на кластерном подходе и идея о «конкурентоспособной промышленной политике» реализована благодаря позитивному отношению европейцев к центральной власти.

Промышленность Норвегии, Швеции, Финляндии полностью кластеризованы, где выделяется показательный пример эффективно развитого кластера финляндский город Оулу с расположенной на его территории компанией Нокиа (Nokia). Для Западноевропейского региона характерна тенденция международной интеграции в рамках реализации процесса формирования региональных кластерных инициатив под эгидой Европейского Сообщества и достаточно обоснованно законодательно оформлено в программных документах Европарламента.

3. Азиатский регион активно борется за ранее занятые «ниши» на мировых рынках, используя активное развитие конкурентоспособных кластеров. Наиболее удачные инициативы остров Хоккайдо в Японии, в Индии г. Бангалор, в Южной Корее кластер Куми.

Опыт показал, что политика с четко выстроенной стратегией и бюджетом, которая применяется на промышленные сектора и учитывающий все аспекты формирования, реализации, взаимодействия способствует формированию кластеров в регионах и эффективно взаимодействует с другими стратегиями экономического развития. Также надо отметить огромное значение создания грантообразующих фондов (DATAR, CASSIS, LINK и др.), специальных институтов, исследовательских центров, НИИ, бизнес-инкубаторов, консалтинговых компаний, технопарков.

Для наглядного примера в статье также, можно перечислить кластеры некоторых стран ближнего зарубежья как: Армения, Азербайджан, Грузия, Беларусь, Молдова, Украина, Россия и Казахстан.

В Армении - Технологические центры Гюмри и Ванадзо и Армянское общество пищевых наук и технологий (ASFoST).

В Азербайджане - транспортный узел Шеки-Балакан и экспериментальный промышленный завод ANAS.

В Грузии - кластеры в микробиологии и вирусологии и технопарк «Microsoft Georgia».

В Беларуси - LED-кластер, фармацевтический кластер «Союз медицинских, фармацевтических и научно-образовательных организаций» и парк высоких технологий.

В Молдове - научно-технологический кластер «Elchim-Молдова» и «Innocluster».

В Украине - Ассоциация «Поділля Перший», кластеры и кластерные инициативы в пищевой промышленности, инновации, строительстве и ИКТ.

В России - кластеры ИКТ, производства машин и оборудования, фармацевтики, микроэлектроники и др.

В Казахстане - мебельный и туристический кластеры (Алматы); кластер строительных

материалов (Караганда), фармацевтический кластер ЮКО, Национальный кластер в Атырауской, Мангыстауской и ЗКО [5].

В Кыргызской Республике первые попытки по созданию кластеров начались еще в 2010 году. **Независимая экспертная организация «Аграрная платформа»** презентовала создание следующих агрокластеров для обеспечения продовольственной безопасности: «мясо», «зерно», «плодово-овощной», «растительное масло» во всех регионах Кыргызстана; «сахар» в Чуйской области; «картофель» в Иссык-Кульской, Таласской областях и западной части Чуйской области; «молоко» в Чуйской, Нарынской, Иссык-Кульской и Таласской областях (с развитием коневодства и яководства); «хлопок и табак» в Ошской и Джалал-Абадской областях; «фасоль» в Таласской области.

Правительство при поддержке международных доноров разработало план действий по открытию горнолыжного кластера в Иссык-Кульской области. Принятая в 2013 году Национальная стратегия устойчивого развития на 2013-2017 годы (НСУР) подчеркнула необходимость реализации кластерной стратегии развития. Там же было отмечено, что усилия по созданию агропромышленных кластеров не принесли ожидаемого результата и названы основные причины этого («отсутствие выраженной государственной политики и эффективной методологической базы, нехватка специалистов») [5].

Однако в связи с Годом развития регионов 2018 году принята «Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов», где приоритетом политики регионального развития является стимулирование возникновения экономических кластеров, в том числе в рамках ГЧП. Концепция также предусматривает реализацию проектов развития в 20 населенных пунктах, которые станут «базовыми точками роста регионов», где будут центры интенсивного развития индустриальных парков и промышленных кластеров. Концепции регионального развития на 2018-2022 годы уже выделяется ряд приоритетных регионов и отраслей для запуска кластеров. Изучение отраслевой структуры экономики регионов показало наличие предпосылок развития следующих кластеров [1]:

- Образовательный (города Бишкек и Ош);
- Строительный (Чуйская, Ошская области);
- Туристический (Иссык-Кульская область);
- Нефтехимический (Джалал-Абадская область);
- Агропромышленный (большинство территорий, за исключением отдельных районов и городов);
- Животноводческий (Чуйская, Нарынская области);
- Транспортно-коммуникационный (Нарынская, Ошская, Иссык-Кульская, Чуйская области, г. Бишкек);
- Медико-фармацевтический (г. Бишкек).

К сегодняшнему дню существует только сам программный документ, а сопутствующие методологические основы, законы и НПА, детальный план действий не разработаны. На примере попытки подготовить законодательную базу только вокруг одного пилотного проекта – горнолыжного кластера, можно проанализировать все недостающие моменты.

Кластерная инициатива активно прорабатывалась с 2010-2012 годы, но только в 2017 году Парламент Кыргызстана вынес на общественное обсуждение закон о кластерах. Проект закона еще не являлся доработанным с точки зрения лучших мировых практик, где краеугольным камнем является приоритизация, на основании подхода выстроенного на оценке спроса, для которого должна разрабатываться отдельная методология. Надо отметить в отношении горнолыжного кластера была проведена подобная оценка, но она не имела под собой методологической основы.

Концепция запуска горнолыжного кластера не имела пересечений с региональными проектами по развитию инфраструктуры, не было выделено средств из бюджета на строительство инфраструктуры кластера. В основном в этот процесс были вовлечены только

государственные органы и представители бизнеса, тогда как кластер нужно воспринимать как межсекторальный процесс. Полноценно функционирующий кластер должен включать в себя взаимодействие еще и финансовые организации (банки, венчурные фонды, частный капитал), образовательные организации (университеты, исследовательские и технологические институты), медийные, маркетинговые, PR организации. Проект закона до сих пор не принят, что и стало провалом при внедрении пилотного проекта по горнолыжному кластеру.

Собственный анализ отраслей, имеющих потенциал для кластерного развития и учитывая критерии успешных кластеров в мировой практике, показывает наибольшие возможности в легкой промышленности (в частности швейная), перерабатывающей промышленности (пищевая) и туризме.

Исследования говорят о том, что важными предпосылками для развития швейной отрасли также стали макроэкономические условия, либеральный торговый режим, дешевые ткани. Несмотря на то, что Правительство Кыргызстана не оказывало прямой поддержки, швейная отрасль получала косвенную помощь в виде доступа к патентной системе налогообложения и упрощенному порядку таможенного оформления на основе веса продукции. Швейная продукция республики пользуется спросом в странах ближнего зарубежья, а экспорт составляет 14,1% от общего объема экспорта.

Ассоциация легкой промышленности включает в себя 76416 компании, которые включают в себя предприятия и малого, и среднего, и крупного бизнеса. Члены ассоциации принимают регулярное участие в международных выставках, предполагается строительство Технополиса. Швейная отрасль может стать ярким примером кластерной инициативы снизу и показала, как эффективно действующая отрасль становятся причиной крупных капиталовложений и пристального внимания правительства.

Туристический сектор Кыргызстана развивается устойчивыми темпами и уже предпринимал попытки для запуска горнолыжного кластера в Иссык-Кульской области. В 2012 году Кыргызстан ввел 60-дневный безвизовый режим для более чем 50 стран, а для ряда стран упростил процедуру, введя возможность получать электронную визу. Создав тем самым определенные предпосылки для его дальнейшего развития.

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики вклад туризма в ВВП в 2018 году составил 5,0%, валовая добавленная стоимость сектора туризма, 27.7 млрд. сом, используется 15% потенциала. Туризм в стране является круглогодичным. Субъекты малого и среднего бизнеса - производители сувениров, национальных ковров, юрт, сельхозпродукции могут стать неотъемлемым компонентом туристического кластера, наряду с ресторанным бизнесом.

Производство пищевых продуктов составляет 7,9% от общего объема экспорта страны, частный крупный бизнес в этой сфере ориентирован на рынки Казахстана и России.

Таким образом, в заключении есть следующие рекомендации к вопросу о формировании стратегии развития регионов:

- Правительству необходимо четко выстроить региональную стратегию и бюджет кластерной политики устойчивого развития, подчеркивая его инновационную ориентированность, учитывая специфические национальные особенности и экономическое неравенство самих регионов.

- Совместно с рабочей группой (все заинтересованные стороны) пересмотреть текущий проект закона о кластерах, разработать межсекторальную Программу и План действий по развитию кластеров (включая инициативы государственно-частного партнерства), разработать матрицу мониторинга и оценки его исполнения.

- Внедрить методологию развития кластеров, основанного на подходе, ориентированном на спрос на региональных и мировых рынках.

- Разработать четкий механизм финансирования через создание грантообразующих фондов. Такими могут стать уже существующие Фонды развития регионов Кыргызской

Республики, которые созданы для поддержки приоритетных инициатив местного сообщества городов и айылных аймаков, направленных на повышение уровня жизни граждан, создания условий для местного экономического развития. На счета ФРР с момента образования поступили 1540,4 млн. сомов, которые были направлены в основном на строительство и ремонт объектов образования (31%), здравоохранения, культуры и спорта, а на открытие предприятий всего 2%.

- Создание на базе существующих государственных органов (ГАМСУМО, Минэконом и др.) Фонда или Центра, который будет осуществлять политику, мониторинг, предоставлять техническую поддержку кластерным инициативам.

- Особое внимание уделить созданию на базе ВУЗов центров разработки и внедрения новых инновационных промышленных технологий, программы целевой подготовки кадров и учебные центры для привлечения НИИ в кластеры. Привлечь предприятия и организации кластерных инициатив к учебному процессу, который открывает доступ к современным технологиям и продуктам.

- Роль Правительства должна концентрироваться на устранении ограничений к развитию инноваций, улучшение инфраструктуры и создание благоприятной бизнес-среды и эффективной законодательной базы.

Литература

1. «Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов». Постановление Кыргызской Республики от 31 марта 2017 года N 194.
2. «Усиление конкурентоспособности малого и среднего бизнеса в Кыргызстане и содействие его интеграции в региональные и глобальные ЦДС». С.Хасанова, Октябрь 2019.
3. Приоритетные направления в развитии сельского хозяйства Кыргызстана. agro.kg
4. Важенина Т.Ю. «Формирование стратегии социально-экономического развития регионов на основе программно-целевого подхода (на материалах Алтайского края)». Диссертация к.э.н., Москва, 2013.
5. Фролов А.В. «Формирование кластерной стратегии развития экономики региона». Диссертация к.э.н., Оренбург, 2013.
6. «Кластерная теория экономического развития». Цихан Т.В. «Теория и практика управления», №5, 2003 г.
7. «Три элемента бюджетной политики». Комитет по бюджету и финансам ЖК Кыргызской Республики, 2020.
8. Данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики, 2019.
9. Чайников В.Н. «Развитие системы управления конкурентоспособностью экономики российских регионов». Диссертация д.э.н., Москва, 2016.
10. Борубаев Э.Р., Роль экологических факторов в развитии региона. // Вестник КГТУ. Май 2019г.